

2014-05-08 **Как Гитлер планировал реформировать Россию.**

Какие цели ставила перед собой коалиция фашистских государств во главе с Германией, вероломно напав на Советский Союз 22 июня 1941 года? На этот вопрос отвечает выдающийся российский дипломат, член фракции КПРФ в Госдуме РФ Ю.А. Квицинский.

«Начнем с основополагающей книги германского фашизма — “Майн кампф”. “Когда мы сегодня говорим о новых землях и территориях в Европе, то обращаем свой взор в первую очередь к России, — писал Гитлер. — Это громадное государство на Востоке созрело для гибели... Мы избраны судьбой стать свидетелями катастрофы, которая будет самым веским подтверждением расовой теории”.

Руководство верховного командования вооруженных сил Германии вернулось от фюрера после доклада ему 3 марта 1941 года плана “Барбаросса” со следующим указанием: “Предстоящая кампания — это нечто большее, чем просто вооруженная борьба. Учитывая размеры русских пространств, для окончания этой войны недостаточно будет разгромить вооруженные силы противника. Всю территорию России нужно разделить на ряд государств с собственными правительствами, готовыми заключить с нами мирные договоры. Создание этих правительств потребует очень большой политической сноровки и хорошо продуманных общих принципов... Необходимо при всех обстоятельствах избегать замены большевистской России государством националистическим. Уроки истории учат, что такое государство опять станет врагом Германии”.

На территории Советского Союза предполагалось создать следующие государства:

- a) Великороссия с центром в Москве,

б) Белоруссия с центром в Минске или Смоленске,

в) Эстония, Латвия и Литва,

г) Украина и Крым с центром в Киеве,

д) Донская (Казачья) область с центром в Ростове,

е) Кавказская область,

ж) Бывшая русская Средняя Азия (Туркестан).

Территория расселения русских рассматривалась как основной объект для оказания разрушительного воздействия на СССР. “Действуя против СССР, следует поставить перед собой политическую цель систематически расшатывать этот стержень России, чтобы обеспечить возможность развития другим областям”, — говорилось в одном из документов министерства Розенберга, ведавшего делами оккупированных территорий. Цель эту планировали достичь посредством, во-первых, полного развала государственного управления России без последующей организации нового эффективного государственного аппарата. Во-вторых, глубоких и повсеместных мер по деиндустриализации путем вывоза всех запасов, демонтажа оборудования, конфискации транспортных средств и т. п. В-третьих, передачи значительной части коренных русских земель в компетенцию вновь образуемых территориальных единиц — Украины, Донской области, Белоруссии. Одновременно “Московитскую Россию” намечали использовать как место для сброса нежелательных элементов из других регионов бывшего СССР для повышения уровня преступности, обострения продовольственных проблем и ее дестабилизации в целом.

Уточняя эту программу, рейхсфюрер СС Гиммлер писал в своих замечаниях к генеральному плану “Ост”: “Надо разгромить русских как народ и разобщить их”. Для

этого разделить территории, населенные русскими, на различные политические единицы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждой из них обособленное национальное развитие. Народам этих районов внушать, чтобы они ни при каких обстоятельствах не ориентировались на Москву. В этом контексте взвешивался вопрос об учреждении особого имперского комиссариата на Урале, прорабатывался вариант отделения Северной России, а в Центральной России предписывалось вести политику по возможности на разделение и обособление составляющих ее частей.

Однако главным путем для уничтожения русского народа нацисты считали планомерный геноцид, то есть “ослабление в расовом отношении”, “подрыв его биологической силы”. Тот же Гиммлер ставил задачу добиваться того, чтобы “на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полуевропейского типа”. Эта масса “расово неполноценных тупых людей” не должна была доставлять много забот германскому руководству, которое хотело распоряжаться толпами послушных и дешевых рабов.

Соответственно с момента вступления на территорию СССР германские войска имели приказ “уничтожать носителей государственной политической идеи и политических руководителей (комиссаров)”. Этот приказ, впоследствии окрещенный как приказ “о расстреле комиссаров”, на самом деле имел более широкий смысл. Речь шла об уничтожении всей элиты русского народа, а вовсе не только о борьбе с большевизмом. Ровно то же самое гитлеровцы делали с поляками и другими “небольшевистскими” народами, которые должны были исчезнуть с лица земли, уступив жизненное пространство для немецкой нации господ. Показательно в этом плане следующее указание Гитлера вермахту: “Необходимо устранить еврейско-большевистскую интеллигенцию... но придется отказаться и от использования старой буржуазно-аристократической интеллигенции, еще сохранившейся главным образом в эмиграции ... она, в конечном счете, настроена к Германии враждебно”.

Однако, как признавал руководитель СС и главный палач Гиммлер, полное уничтожение всех русских было нереалистичным и вряд ли практически осуществимым в сжатые сроки. Германия не могла бы сразу освоить все “освободившиеся” для нее просторы и в то же время была жизненно заинтересована в продолжении их эксплуатации под немецким контролем и руками русских “недочеловеков”. Надо было организовать эту эксплуатацию, обеспечив одновременно условия для планомерного вымирания русского населения и выдавливания его за Урал. В ноябре 1941 года Геринг откровенно пояснял эти задумки своего фюрера итальянскому министру иностранных дел графу Чиано: “В этом году в России умрет от голода от 20 до 30 миллионов человек. Может быть, даже хорошо, что так произойдет: ведь некоторые народы необходимо сокращать”.

Экономические планы нацистского руководства в отношении СССР сосредоточены в так называемой “Зеленой папке” Геринга. Вот некоторые перлы оттуда: “Многие миллионы станут излишними на этой территории, они должны будут умереть или переселиться в Сибирь. Попытки спасти там население от голодной смерти могут быть предприняты только в ущерб снабжению Европы. Они подорвут стойкость Германии в войне”. Особенно страшная участь ждала население нечерноземных областей России. Их собирались превратить в зону “величайшего голода”.

Наши граждане, находившиеся в оккупированных районах, еще помнят те продовольственные реквизиции, которые проводились “сельскохозяйственными фюрерами”. В их памятке, в частности, говорилось: “Русский человек уже веками испытывает голод, нужду и привык к неприхотливости. Поэтому никакого ложного сострадания. Не старайтесь в качестве масштаба брать немецкий жизненный уровень и изменять русский образ жизни”. Но это были только ягодки. Что ожидало нас дальше, явствует из решений, принятых на совещании экономического штаба “Восток” 2 мая 1941 года: “Продолжать войну можно будет лишь в том случае, если все вооруженные силы Германии на третьем году войны будут снабжаться продовольствием за счет России. При этом, несомненно: если мы сумеем выкачать из страны все, что нам необходимо, то десятки миллионов людей будут обречены на голод”.

У немецкого руководства того времени был людоедский подход к нашей стране и ее народу. Советский Союз называли “пирогом”, который надо было “со знанием дела” разрезать на куски и съесть. Имелись планы присвоения и использования всего, что у нас было, — от угольных шахт до сокровищ музеев. Налаживалось использование даже трупов советских людей. Из волос женщин, уничтожаемых в концлагерях, деловитые гитлеровцы плели высококачественные канаты, из золотых пломб и протезов отливались слитки, которые отгружали в швейцарские банки, из пепла сожженных тел производилось дорожное покрытие, из человеческой кожи делались женские сумочки и абажуры, из “совкового” жира должны были изготавливать ароматное мыло...

Предполагалось зачистить территории СССР от населения. В европейской части СССР через 20—30 лет должно было остаться не более 15 миллионов человек. Для достижения этой цели предполагалось резко снизить рождаемость среди русских. “В этих областях, — наставлял своих подручных Гиммлер, — мы должны сознательно проводить политику сокращения населения. Средствами пропаганды, особенно через прессу, радио, кино, листовки, краткие брошюры, доклады и т. п., мы должны постоянно внушать населению мысль, что вредно иметь много детей. Нужно показывать, каких больших средств стоит воспитание детей, и что можно было бы приобрести на эти

средства. Нужно говорить о большой опасности для здоровья женщины, которой она подвергается, рожая детей... Развернуть широчайшую пропаганду противозачаточных средств. Наладить их широкое производство. Распространение этих средств и abortionы ни в коей мере не должны ограничиваться. Всячески способствовать расширению сети абортариев. Организовать специальную переподготовку акушерок и фельдшериц и обучать их производству абортов. Врачи также должны иметь разрешение производить abortionы, и это не должно считаться нарушением врачебной этики. Следует пропагандировать также добровольную стерилизацию, не допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не разрешать обучение матерей уходу за грудными детьми и профилактическим мерам против детских болезней. Сократить до минимума подготовку русских врачей по этим специальностям, не оказывать никакой поддержки детским садам и другим подобным учреждениям. Не должно чиниться никаких препятствий для разводов. Не следует допускать каких-либо налоговых привилегий для многодетных, не оказывать им денежной помощи в виде надбавок к заработной плате".

Постепенно уменьшающийся в числе народ дешевых русских рабов должен был содержаться на соответствующем интеллектуальном и культурном уровне. И на этот счет существовала тщательно продуманная программа действий. "По мнению фюрера, — писал 23 июля 1942 года шеф партийной канцелярии Борман Розенбергу, — вполне достаточно обучать местное население только чтению и письму". Вместо нынешней кириллицы в наших школах планировали ввести латинский шрифт.

На тему мер по обеспечению культурной и моральной деградации русских под властью рейха можно привести высказывания Гитлера на одном из обедов с нацистским руководством.

"Славяне созданы для того, чтобы работать на немцев, и ни для чего больше. Наша цель — поселить в местах их нынешнего проживания сто миллионов немцев. Немецкие власти должны размещаться в самых лучших зданиях, а губернаторы жить во дворцах. Вокруг губернских центров в радиусе 30—40 километров будут размещаться пояса из красивых немецких деревень, связанных с центром хорошими дорогами. По ту сторону этого пояса будет другой мир. Там пусть живут русские, как они привыкли. Мы возьмем себе только лучшие их земли. В болотах пусть ковыряются славянские аборигены. Лучше всего для нас было бы, если бы они вообще объянялись на пальцах. Но, к сожалению, это невозможно. Поэтому — все максимально ограничить! Никаких печатных изданий. Самые простые радиопередачи. Надо отучить их мыслить. Никакого обязательного школьного образования. В каждой деревне на площади — столб с громкоговорителем, чтобы сообщать новости и развлекать слушателей. Да, развлекать и отвлекать от попыток обретения политических, научных и вообще каких-либо знаний. По радио должно передаваться как можно больше простой, ритмичной и веселой музыки. Она

бодрит и повышает трудоспособность”.

А вот его рекомендации по поводу организации образования: “Местное население не должно получать высшего и даже среднего образования. Школы, конечно, можно оставить. Но за школу они должны платить. Программы сделать такими, чтобы школьник знал как можно меньше. Скажите им, что школу надо очистить от коммунистической идеологии и приблизить к практике. А в остальном вполне достаточно, если население немножко будет уметь читать и писать по-немецки. Считать дальше пятисот не надо”.

Ну и, наконец, об экономике и социальной сфере в порабощенной России, как это мыслили себе ее новые хозяева. Тут, пожалуй, уместнее всего процитировать из секретного меморандума института труда “Немецкого трудового фронта” от 17 ноября 1941 года:

“Будущая экономика России должна не только полностью зависеть в хозяйственном плане от мощной экономики Запада, не только не иметь никакой военной промышленности, но и подвергнуться глубокой структурной перестройке, чтобы, исходя из вполне очевидных политических соображений, народы России никогда не перешагнули определенного жизненного уровня. В России надо позволить работать только таким предприятиям, продукция которых требует для своего производства лишь низкой и средней квалификации. Закрыть промышленные предприятия, которые предъявляют высокие требования к работающим на них коллективам, как, например, заводы по выпуску оптики, самолетов, локомотивов. Россиян надо использовать только на добыче сырья, в сельском и лесном хозяйстве, на ремонтных и строительных предприятиях и ни в коем случае на станкостроительных заводах и верфях, на производстве приборов и самолетов. Огромные естественные богатства России позволяют сохранить нетронутыми природные богатства Германии и Европы. Огромные пространства России позволяют также разгрузить нашу страну от вредных производств. Мы сможем, в частности, закрыть часть немецких металлургических заводов, перенеся тяжесть металлургических производств на Восток. То же самое касается свертывания добычи угля за счет завоза дешевого угля из бывшего СССР”.

В концентрированном виде вся программа обретения и освоения “жизненного пространства” на Востоке и уничтожения славян была изложена в так называемом генеральном плане “Ост”. До сего времени подлинный текст этого плана не найден. Однако его содержание легко просматривается из ряда сопутствовавших плану документов, прежде всего из обширных “Замечаний и предложений по генеральному плану “Ост” рейхсфюрера СС”, подписанных 27 апреля 1942 года».

В 1941-1945 г.г. советский народ под руководством Коммунистической партии во главе с И.В. Сталиным разгромил немецко-фашистских захватчиков. Но в 1985-1993 г.г. враги трудового народа преступно разрушили Советский Союз, предали советскую власть и социализм. Пришедшие всенародным обманом к власти они с 1991 года грабят страну, осуществляют физический и духовный геноцид русского народа, уничтожают легендарные и непобедимые Вооруженные Силы, превращают Россию в сырьевую колонию. Вновь Отечество в опасности.

По материалам пресс-службы ЦК КПРФ